

EDN: OKVNOX
УДК 343.1

Artificial Intelligence in the Criminal Process: Promising Future or Utopia?

Natalia O. Nikuradze, Elena V. Mishchenko
and Elena A. Marina*

*Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation*

Received 18.01.2023, received in revised form 31.03.2023, accepted 29.04.2024

Abstract. The process of digitalization, aimed at the widespread dissemination of digital technologies in all spheres of life of modern society, ensuring the information content of knowledge and the availability of information, has a direct impact on the development of the entire system of current legislation, law enforcement practice and legal sciences at the international and national levels. Legal activity based on the rule of law is quite conservative in nature. Since the adoption of procedural decisions, the performance of legally significant actions, rule-making form the basis for the recognition, execution, observance, protection and protection of human and civil rights, the advantage here remains with a person, not a machine. Nevertheless, technologies that automate the activities of lawyers and related information processes are becoming increasingly important today.

The question of the use of artificial intelligence technologies in criminal proceedings today is especially debatable both in the theory of the criminal process and in the emerging law enforcement practice. The research purpose is to study the issue of the use of artificial intelligence technologies in the criminal process through the prism of the views of the theory of criminal procedure and experience in Russia and abroad in terms of its positive or negative impact on law enforcement practice.

As a methodological basis of the study, the dialectical method of cognition was used, as well as comparative legal, sociological, formal legal methods, which made it possible to consider the object under study from the point of view of theory and practice, to formulate the author's conclusion.

The conducted research showed the importance of compliance of criminal procedural activity with the trends of technological progress. The introduction of artificial intelligence into the work of the bodies of inquiry, preliminary investigation, the prosecutor's office and the court should be carried out taking into account the definition of the boundaries between legal and extralegal work that a machine can perform without violating ethical norms, rights and freedoms of a person, without contradicting his legitimate interests, as well as without endangering public and state security.

Keywords: theory of criminal procedure, criminal procedure, protection of the rights of participants in criminal proceedings, stages of criminal proceedings, artificial intelligence, state automated systems, informatization and digitalization processes in criminal proceedings, online justice.

Research area: social structure, social institutions and processes; criminal law sciences.

Citation: Nikuradze N. O., Mishchenko E. V., Marina E. A. Artificial intelligence in the criminal process: A promising future or a utopia? *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(6), 1134–1143. EDN: OKVNOX

Искусственный интеллект в уголовном процессе: перспективное будущее или утопия?

Н.О. Никурадзе, Е.В. Мищенко, Е.А. Марина

*Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, Оренбург*

Аннотация. Процесс цифровизации, направленный на повсеместное распространение цифровых технологий во все сферы жизни современного общества, обеспечивающие информативность знаний и доступность информации, оказывает непосредственное влияние на развитие всей системы действующего законодательства, правоприменительной практики и юридических наук на международном и национальном уровнях. Юридическая деятельность, основанная на нормах права, достаточно консервативна по своему характеру. Поскольку принятие процессуальных решений, совершение юридически значимых действий, нормотворчество формируют основу признания, исполнения, соблюдения, охраны и защиты прав человека и гражданина, то преимущество здесь остается за человеком, а не машиной. Тем не менее технологии, автоматизирующие деятельность юристов и связанные с ней информационные процессы, сегодня приобретают все большую актуальность.

Вопрос о применении технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве сегодня является особенно дискуссионным как в теории уголовного процесса, так и складывающейся правоприменительной практике.

Цель и задачи исследования заключаются в изучении вопроса применения технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе сквозь призму взглядов теории уголовного процесса и опыта в России и за рубежом с точки зрения его положительного или отрицательного влияния на правоприменительную практику.

В качестве методологической основы проведенного исследования использован диалектический метод познания, а также сравнительно-правовой, социологический, формально-юридический методы, которые позволили рассмотреть исследуемый объект с точки зрения теории и практики, сформулировать авторский вывод.

Проведенное исследование показало важность соответствия уголовно-процессуальной деятельности тенденциям технологического прогресса. Внедрение искусственного интеллекта в работу органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда должно проводиться с учетом определения границ между правовой и внеправовой работой, которую может выполнять машина, не нарушая этических

норм, прав и свобод человека, не противореча его законным интересам, а также не угрожая общественной и государственной безопасности.

Ключевые слова: теория уголовного процесса, уголовный процесс, защита прав участников уголовного судопроизводства, стадии уголовного процесса, искусственный интеллект, государственные автоматизированные системы, процессы информатизации и цифровизации в уголовном процессе, онлайн-правосудие.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Цитирование: Никурадзе Н. О., Мищенко Е. В., Марина Е. А. Искусственный интеллект в уголовном процессе: перспективное будущее или утопия? *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(6), 1134–1143. EDN: OKVNOX

Введение

Стремительно меняющийся современный мир задает вектор цифрового и информационного развития общества, где информация представляет собой неисчерпаемый ресурс знания, носящий потоковый, хаотичный характер, нуждающийся в качественном модерировании. Человек, являясь одновременно её потребителем, пользователем и производителем, становится полярно зависимым: с одной стороны, получает открытый, беспрепятственный доступ к самому ценному ресурсу, с другой – это «богатство» может оказаться квазипользным при его авральном потреблении, влекущим массу негативных последствий от дезинформации до несанкционированных манипуляций с ним. Все это характеризует жизнь современного общества как сложную, неопределенную и неоднозначную (от акронима с английского языка VUCA-мир), но не с позиции «дикого», страшного мира, а возможностей soft skills (гибких навыков), способных решать жизненные задачи, быть осведомленным и управлять реальностью. В этих условиях естественным запросом общества становится упрощение его жизненных функций посредством автоматизации обеспечивающих их процессов, и доминантное положение занимают технологии с искусственным интеллектом. Современные ученые различных областей знания не остаются безучастными в исследовании актуальных вопросов использования технологий на основе искусственного интеллекта,

роботизации, виртуальной реальности и т.п., в том числе в юриспруденции, в частности – уголовном судопроизводстве.

Отвечая общемировой тенденции, в Российской Федерации, как и в других развитых странах, разрабатываются различные национальные стратегии, ориентированные на формирование общества, в котором информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) будут играть ключевую роль, а также создание условий полнообъемного материального обеспечения, позволяющего населению беспрепятственно пользоваться преимуществами новых технологий. Например, указы Президента Российской Федерации: от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹; от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»²; от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интел-

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642: по состоянию на 15.03.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2022.– № 12. – Ст. 1982. – ISSN 1560–0580.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2017.– № 20. – Ст. 2901. – ISSN 1560–0580.

лекта на период до 2030 года»)³ и другие. Активное нормативное регулирование в области информационно-цифрового развития общества ориентировано на внедрение в деятельность правоохранительных, иных исполнительных, а также законотворческих органов современных технологий.

Бесспорно, масштабность и революционный характер инновационного прогресса, по пути которого движется современное общество, способствуют формированию нового мира, которому должны соответствовать все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе по обеспечению законности, правопорядка, безопасности населения, государства и т.д., где центральное место отводится уголовному судопроизводству. Публичный, консервативный уголовный процесс мало поддается «вживлению» в него прогрессивных идей цифрового развития. Однако противостоять стремительной смене общественной формации невозможно, в связи с чем медленно и поступательно в уголовно-процессуальное законодательство вносятся дополнения и изменения, касающиеся применения современных технологий при производстве по уголовным делам.

Проблема

В проводимом исследовании предпринята попытка изучения дискуссионного вопроса о внедрении технологий искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство России с точки зрения выявления положительных и отрицательных сторон данного процесса сквозь призму зарубежного опыта.

Методология

В основу исследования положен диалектический метод познания, а также общенаучные методы анализа и синтеза, позволяющие логично структурировать проводимое исследование, обеспечивая

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700. – ISSN 1560–0580.

его целостность. Применение формально-юридического и сравнительно-правового методов обеспечило формулирование авторских выводов с учетом складывающейся правоприменительной практики, научных достижений в России и за рубежом.

Обсуждение

Опыт Российской Федерации

В науке уголовного процесса и правоприменительной практике ведутся оживленные дискуссии об электронных доказательствах в уголовном процессе, тенденциях и перспективах цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, применении автоматизированных систем, целесообразности, эффективности и этичности применения технологий искусственного интеллекта, виртуальной реальности, робототехники при производстве по уголовным делам и другое. Порассуждаем, о перспективном или утопическом будущем может идти речь в вопросах применения технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве?

В первую очередь необходимо отметить, что Российская Федерация входит во вторую группу стран-лидеров по объему расходов на исследования и разработки научно-технического характера, а также по численности исследователей, в то время как по результативности – лишь в третью⁴. Что свидетельствует не просто о необходимости продолжения научных изысканий, а прежде всего – повышения эффективности внедрения, апробирования получаемых результатов и с точки зрения правового регулирования, и практического применения. Во-вторых, современное российское государство ориентировано на создание нормативных условий для применения систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений. Для этого перед различными органами государственной власти ставится задача в перспективе

⁴ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642: по состоянию на 15.03.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 12. – Ст. 1982. – ISSN 1560–0580.

до 2024 года выявить и проанализировать сферы ограниченного применения систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений, подготовить их перечень и предложения по внесению изменений в отдельные нормативно-правовые акты. При этом выделяется ряд условий возможного делегирования системам искусственного интеллекта принятия юридически значимых решений, а именно: объективная целесообразность, недопущение угрозы правам и свободам человека, а также обороне и безопасности страны⁵. Полагаем, не менее важным является и легальная проработка этических норм использования искусственного интеллекта. Таким образом, государством вектор развития задан, но сможет ли ему отвечать консервативный уголовный процесс?

Важно отметить, что, рассуждая об искусственном интеллекте, необходимо учитывать его условное деление на три вида: слабый, сильный и супер. Только первый из указанных сегодня имеет почти повсеместное распространение и применяется в области уголовного судопроизводства следующим образом: в государственных автоматизированных системах «Правосудие» (обеспечивает аккумуляцию информации по уголовным делам, систематизацию законодательства, «умный» поиск судебной практики и т.п.), «Правовая статистика» (обеспечивает автоматизированную поддержку Генеральной прокуратуры Российской Федерации по единому статистическому учету состояния преступности на территории России), «Выборы» (обеспечивает автоматизированный поиск кандидатов в присяжные заседатели по уголовным делам по заданным параметрам). Указанные системы снабжены искусственным интеллектом, позволяющим по заданным параметрам осуществлять поиск, накопление, сортировку, выборку и т.п. юридически значимой информации. Искус-

ственный интеллект применяется в работе с большими данными (например, автоматизированная дактилоскопическая система (АДИС) «Папилон»), в специализированных системах поддержки судебной экспертизы (СПСЭ «ЭВРИКА»), в интерактивных системах гибридного интеллекта («КОРТИК» – экспертиза холодного оружия, «БАЛЭКС» – баллистические экспертизы, «НАРКОЭКС» – экспертиза наркотических веществ и др.), в работе со справочными правовыми системами и т.д.

Что же касается таких разновидностей искусственного интеллекта, как сильный и супер, то это грядущее будущее. Поскольку сильный искусственный интеллект должен быть максимально приближенным интеллекту человека и наделенным самосознанием, супер – должен превзойти интеллект человека, иметь способность самосовершенствоваться, самообучаться и самостоятельно задавать алгоритмы. Заглядывать настолько вперед ученым-юристам мало сообразно, а вот вопросы «умных судов», виртуальных осмотров, следственных экспериментов и т.п. в уголовном судопроизводстве представляются вполне реальными и своевременными.

Сегодня уже немало известно о высокотехнологичных разработках в области отправления правосудия, правовой статистики автоматизирующих поиск юридически значимой информации, ее обработку, обмен данными, о создании онлайн-судов в киберпространстве, экспертных системах и т.д., что, в свою очередь, не является пределом возможного для современного общества, поскольку машина в юридической практике стала выполнять всё больше задач, ранее требовавших человеческого интеллекта. Одной из стран-лидеров по разработкам технологий с искусственным интеллектом является Китай, рассмотрим его практический опыт.

Опыт Китайской Народной Республики

В судебной системе Китая, благодаря проекту «умный суд», электронная подача заявлений, электронный доступ к судебным решениям, онлайн-судебно

⁵ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 35. – Ст. 5593. – ISSN 1560–0580.

разбирательство (в стране действует три «интернет-суда») стали обычным явлением. Применение технологий на основе искусственного интеллекта не стало в противоречие с принципом верховенства закона, не встретило сопротивления судебной системы, а напротив, было продиктовано институционально заложенными целями развития информационного общества. В судах функционируют и постоянно модернизируются экспертные системы искусственного интеллекта, кодирующие «судебные знания». Данные системы на основе заложенных алгоритмов, аккумулированной информации способны анализировать материалы и предлагать рекомендации по аналогичным делам судьям, разрешающим конкретные дела по существу. При этом машинный интеллект не подменяет человеческий, а выступает лишь в качестве вспомогательного средства, облегчающего и ускоряющего процессы поиска, систематизации, обработки информации.

Как отмечается в литературе, применение технологий искусственного интеллекта в судебной системе Китая направлено на создание условий, предоставляющих судьям возможность выполнения своей главной роли – судейства (отправления правосудия). В своем труде о китайском проекте «умный суд» Джордж Г. Чжэн отмечает, что «если большинство утомительных работ по ведению дел, заполнению форм и составлению документов могут быть автоматизированы, судьи, безусловно, получат свой досуг и трезвость, чтобы судить мудро и справедливо» (Zheng, 2020, перевод с англ.). Технологии искусственного интеллекта в судебной системе Китая позволяют не только освободить судей от многих рутинных работ, но и облегчить контроль и оценку работы судей. В этом отношении нельзя не подчеркнуть полезность технологий искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что в отличие от многих других стран мира, где применение технологий искусственного интеллекта – это приоритетная сфера бизнеса (частного сектора), в Китае правительство выступает инициатором активного внедрения совре-

менных технологий в деятельность всей государственной системы, в том числе в судебную и правоохранительную. Главная идея заключается в том, что «закон, как и разум, должен быть свободным от страсти», соответственно, принятие на его основе судебных решений должно исключать субъективизм, вызванный человеческой эмпатией. Но способна ли машина, наделенная «разумом», предлагать решение профессиональному судье, соответствующее обстоятельствам разрешаемого уголовного дела и требованиям закона? Ответить на этот вопрос позволит уже имеющийся опыт работы автоматизированной системы судебного помощника с искусственным интеллектом по разрешению дел, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (система «TADRS»). Работа данной системы, как «умной машины», строится следующим образом:

- в систему заложены алгоритмы извлечения информации из базы данных дорожной полиции о ключевых фактических данных (о дорожно-транспортных происшествиях, о водителях, о транспортных средствах, о дорожных знаках, светофорах, о дорожном движении, погоде и других соответствующих данных);

- система оснащена алгоритмами, которые соотносят фактические обстоятельства дела с ключевыми фактическими данными, указанными выше, и соответствующими правовыми нормами для построения семантических моделей, обеспечивающих структурирование и связь данных;

- после запускается алгоритм «глубокого обучения», и машина сканирует десятки тысяч судебных решений, выявляя правила судебной оценки, закономерности принятия итогового решения, определяя правовые последствия на основе соответствия фактических обстоятельств юридическим нормам;

- автоматизированные алгоритмы предлагают возможное судебное решение. Несмотря на то что окончательное решение принимает профессиональный судья, технологии искусственного интеллекта су-

щественно облегчают работу по обработке юридически значимой информации.

Также в уголовном процессе Китая действует «Шанхайская интеллектуальная система ведения дел для оказания помощи судьям по уголовным делам» (перевод с китайского), основанная на искусственном интеллекте, разработанная частной компанией совместно с Высоким народным судом Шанхая (Jilin spares no effort to build a «smart court», 2019). Система направлена на обеспечение автоматизированной обработки уголовных дел посредством алгоритмов, сопоставляющих фактические обстоятельства уголовных дел с аналогичными делами, нормативными положениями, судебной практикой и доктриной. На основе аккумулятивной информации система, благодаря нейролингвистическому программированию (НЛП), выстраивает логическую цепь и приводит в систему имеющиеся доказательства согласно заложенным в неё требованиям уголовно-процессуального закона. Система семантически соотносит юридические тексты с текстами внесенных процессуальных документов из уголовного дела, одновременно извлекая шаблоны, примерные образцы, после чего, «обучаясь», аннотирует тексты решений.

Залы судебных заседаний оборудованы специальными телеэкранами, которые посредством распознавания голоса отображают весь ход судебного процесса: свидетельские показания, протоколы допросов, видео и т.д., и параллельно анализирует доказательственную базу с точки зрения стандартов, методик и критериев доказывания по уголовным делам с учетом требований уголовно-процессуального закона. Применение данной системы в работе судов стало отправным началом ее апробирования в работе прокуроров и органов, осуществляющих расследование по уголовным делам. Принцип работы новой версии схож с судебной – машина обучается по заложенным процессуальным нормам, стандартам, алгоритмам, методикам расследования преступлений, практикой досудебного производства и выдает потенциально возможные решения более чем по 70 видам престу-

плений. В результате с декабря 2018 года в Шанхае было обеспечено производство по уголовным делам в электронном формате: начиная с внесения данных о возбуждении уголовного дела, результатов расследования, прокурорского надзора, судебного разбирательства, включая вопросы пересмотра судебных решений, смягчения наказания и условно-досрочного освобождения (Zheng, 2020). Система содержит различные модели производства следственных и иных процессуальных действий. Например, система обучена нормативными требованиями и тактическим особенностям проведения допроса, благодаря чему в ходе его производства в зависимости от вида преступления она выдает указания сотруднику, обращая его внимание на возможные противоречия в показаниях, соблюдение структуры протокола, требований к его содержанию, с целью гарантирования полноты, точности и законности данного следственного действия.

Нами рассмотрен опыт применения технологий на основе искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве Китая на примере лишь двух систем с искусственным интеллектом. Хотя разработок и уже апробированных «умных» машин в деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам, а также в системе публичного управления значительно больше. Во многих провинциях Китая в зависимости от накопленного опыта работы по соответствующим категориям уголовных дел разрабатываются и применяются соответствующие «умные» системы судебных помощников (в провинции Юньнань действует система судебного помощника по делам о преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств). При этом суды провинций могут взаимно копировать системы, обмениваясь опытом, и в планах на ближайшее будущее – разработать единую систему на основе искусственного интеллекта с алгоритмами по всем категориям дел.

Китай заинтересован в развитии практики применения технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной

деятельности в досудебном и судебном производствах, тем самым не ставя под сомнение их как перспективу для будущего. Технологии искусственного интеллекта в уголовном процессе Китая позволяют не только освободить судей, прокуроров, органы предварительного расследования от многих рутинных работ, но и облегчают ведомственный контроль, оценку работы, соблюдение законности и т.д.

Технологии искусственного интеллекта в уголовном процессе: за и против

Описанный опыт на примере применяемых технологий искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства в России и Китае позволяет быть склонными к позиции ученых, придерживающихся мнения о перспективности данных тенденций. Ученые отмечают «настоятельную необходимость» совершенствования электронного правосудия (Ovchinnikov, Antonov, 2016: 7), расширения уголовно-процессуального пространства для электронного документооборота, автоматизации отдельных процессуальных действий (Nasonov, Malueva, 2020: 561–567), использования искусственного интеллекта как атрибута современной уголовно-процессуальной деятельности (Afanas'ev, 2019: 28–34), роботизации рутинных процессов в юриспруденции (Vjahov, 2017) и т.д.

Как правило, выделяют два основных подхода: разработка и применение машин, оснащенных интеллектом, приближенным к человеческому мышлению и способным принимать решения от лица органов государственной власти; вживление искусственного интеллекта в сферу уголовного процесса как вспомогательного инструмента, облегчающего рутинные процессы. При этом позиций ученых, категорически отрицающих перспективность внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство, встретить сложно, а вот настаивающих на соблюдении разумных пределов его допустимости – немало. В своем докладе О. Бяхов в ходе экспертной дискуссии «Валдай» обозначил, что роботизация должна коснуться исключительно

таких процессов, как обеспечение доступа к информации, ее быстрый поиск и обработка, определение соответствия процессуальных документов нормативным требованиям и т.п., но не заменять человеческий ресурс (Vjahov, 2017). Другие ученые также отмечают, что использование искусственного интеллекта должно зависеть от степени успешной реализации возложенных на лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, полномочий, а не в противовес сложившейся уголовно-процессуальной системы (Afanas'ev, 2019: 34). Технологии искусственного интеллекта, принимая на себя решение рутинных задач, позволяют освободить юристов-профессионалов от выполнения действий, нагромождающих рабочий процесс, создавая им условия процессуальной экономии времени.

В науке зарубежных стран также высказываются мнения о внедрении технологий искусственного интеллекта как полезного инструментария в деятельности, например, судей, но не заменяющего их. Способность искусственного интеллекта охватить не только судебное, но и досудебное производство по уголовным делам, не должна рассматривать полное поглощение всей процессуальной деятельности, напротив, управление, все формы контроля, окончательное принятие решений, возможность вмешаться в складывающуюся ситуацию, изменить ее и т.д. остаются за ее субъектами (Aletas et al., 2016; Interview with Laurence Lessig, 2019).

Практические работники органов так же, как и ученые, видят двойственность в вопросе внедрения искусственного интеллекта в их профессиональную деятельность и однозначно полезность или негативность не выделяют. Анализ проведенного опроса среди таких должностных лиц, как следователи, дознаватели, показал, что в большинстве своем – из 50 опрошенных, в отличие от представителей научного сообщества, скептически воспринимают рассуждения о расширении внедрения в уголовно-процессуальную деятельность технологий искусственного интеллекта, способных

оценивать фактические обстоятельства уголовного дела с точки зрения правил оценки доказательств, анализировать соблюдение требований уголовно-процессуального закона по принимаемым решениям и тем более самостоятельно рекомендовать потенциально возможное решение в конкретном случае. Настаивая на том, что машина, даже «умная», не может заменить человеческий интеллект и с большей вероятностью ее применение приведет к губительным последствиям, например, неверного анализа обстоятельств или принятого решения ввиду сбоя, взлома программы, технического повреждения и, конечно, неспособности оценивать психологические реакции человека, учитывать критерии справедливости и руководствоваться совестью. Это уже не говоря о возможных кибератаках и утечки информации, составляющей тайну следствия и т.п.

Также в числе отрицательных последствий внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов практики отметили, что «умные» машины приведут к атрофии интеллектуальных способностей сотрудников. Люди перестанут думать, когда машина начнет за них анализировать фактические обстоятельства, находить нарушения и т.д., чего допускать категорически нельзя. В результате в угоду технологическому прогрессу произойдет минимизация человеческого труда. Человеческий фактор – «человек от природы существо ленивое», заставит переложить ответственность за принимаемые решения на машину, и при этом будет оставаться потенциальная угроза ошибочного решения, сгенерированного искусственным интеллектом, невозможность предугадать все ли возможные версии и решения в конкретном случае предложены, что может привести к нарушению прав участников уголовного процесса. Кроме того, определив алгоритм анализа машиной фактических обстоятельств, доказательственной информации, сотрудники смогут вводить в систему данные таким образом, чтобы искусственный интеллект выдавал нужное им решение, и, как след-

ствие, такие технологии станут элементом «фабрикации» уголовных дел.

Среди опрошенных есть и те, кто с интересом отозвался о возможностях искусственного интеллекта, способного посредством алгоритмов обрабатывать доказательственную информацию, нормативные требования, осуществлять подбор аналогичной судебно-следственной практики и предлагать возможные процессуальные решения, находить нарушения и т.д., однако отметили, что потребуется дополнительное обучение сотрудников и сохранение возможности принятия окончательного решения профессионалом, а не машиной. Высказывая предложения и рекомендации об использовании технологий на базе искусственного интеллекта, сотрудники отметили его полезность при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий. Например, существенно облегчили бы работу технические средства с искусственным интеллектом распознавания лиц, технологии, позволяющие на основе видео и фото зафиксированного материала с места происшествия спроектировать его в целостной картине, учесть детали, которые, возможно, не были охвачены человеческим взором и были упущены, а также способные воссоздать картину произошедшего преступного события. Причем это позволит повысить навыки и воспитать культуру применения технологий фото- и видеосъемки, аудиозаписи и т.д.

Заключение

Проведенное исследование показало, что использование технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве в большей степени положительно при соблюдении разумных пределов его внедрения. Речь идет именно о сохранении приоритетной значимости человеческого интеллекта, мышления. Машинный интеллект целесообразно рассматривать не как угрозу живому уму, а как средство, способное освободить принятие решений в уголовном процессе от человеческой эмпатии со стороны уполномоченных должностных

лиц (избежать субъективизма) благодаря его строгим алгоритмам. Машинный интеллект, благодаря способности генерировать большие данные, обучаться по заданным алгоритмам, может существенно облегчить работу судей, прокуроров, следователей, дознавателей и других участников уголовного процесса не только в вопросах обработки доказательственной информации, аккумулировании материалов уголовных дел, их системного упорядочивания и т.д.,

но и выбора потенциально возможного решения. Прогнозируя дальнейшее развитие прогрессивного внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу уголовного судопроизводства, важно определить границы между правовой и внеправовой работой, которую может выполнять машина, не нарушая этических норм, прав и свобод человека, не противореча его законным интересам, а также не угрожая общественной и государственной безопасности.

Список литературы / References

Afanas'ev A. Yu. Iskusstvennyj intellekt ili intellekt sub'ektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: chto pobedit? [Artificial intelligence or the intelligence of the subjects of detecting, solving and investigating crimes: which will win?]. In: *Biblioteka kriminalista [Forensic Library]*, 2018, 3(38), 28–34.

Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoțiu-Pietro D., Lampos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective. 2016. Available at: <https://doi.org/10.7717/peerj-cs.93>. (accessed 2 December 2022).

Antonovich E. K. Elektronnoe pravosudie po ugovolnym delam v Niderlandah: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Electronic criminal justice in the Netherlands: current status and prospects]. In: *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). [Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy)]*, 2020, 10, 136–149. DOI: 10.17803/2311–5998.2020.74.10.136–149

Artificial intelligence will lead to the mass expulsion of a wide layer of lawyers. Interview with Laurence Lessig. 2019. Available at: https://zakon.ru/discussion/2019/05/22/iskusstvennyj_intellekt_privedyot_k_massovomu_izgnaniyu_shirokogo_plasta_yuristov__intervyu_s_louren (accessed 28 October 2022)

Byahov O. Yurisprudenciya i iskusstvennyj intellekt: nastupaet epoha besprecedentnyh vyzovov [Law and artificial intelligence: an era of unprecedented challenges is coming]. In: *Materialy zakrytoj ekspertnoj diskussii kluba «Valdaj» i AO «RVK» «YUrisprudenciya: chto zhdyot pravo v epohu robotov i iskusstvennogo intellekta?» [Materials of the closed expert discussion of the Valdai Club and RVC JSC «Jurisprudence: what awaits the law in the era of robots and artificial intelligence?»]*. Valdai. 2017. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudenciya-i-iskusstvenny-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/?ysclid=19s2zex6zw511552853> (accessed 28 October 2022)

Jilin spares no effort to build a «smart court». 2019. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2019–10/04/content_5436219.htm (accessed 20 October 2022).

Nasonov A. A., Malueva R. Yu. O neobходимosti rasshireniya granic elektronnoho dokumentooboroza v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii, vklyuchaya rasprostranenie elektronnoj formy na proceduru soglasovaniya processual'nyh dejstvij i reshenij [On the need to expand the boundaries of electronic document management in criminal proceedings in Russia, including the extension of the electronic form to the procedure for coordinating procedural actions and decisions]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo [Bulletin of the Udmurt University. Ser.: Economics and law]*, 2020, 4, 561–567. DOI: 10.35634/2412–9593–2020–30–4–561–567

Ovchinnikov V. A., Antonov Ya. V. Elektronnoe pravosudie kak proekt elektronnoj demokratii: perspektivy realizacii v Rossii [E-justice as an e-democracy project: prospects for implementation in Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government]*, 2016, 5, 3–7.

Zheng G. China's Grand Design of People's Smart Courts. In: *Asian Journal of Law and Society*, 2020, 7(3), 561–582. DOI:10.1017/als.2020.20